

Наруто расчувствовался и потерял глаза. — Т-так ты присматриваешь за Аннабет?

— Конечно знаю, Наруто. Афина нахмурилась и закусил губу. «Она моя дочь, Наруто; я люблю ее, и где бы она ни была, я буду присматривать за ней».

«Спасибо...»

— Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал сейчас. Наруто снова сосредоточился на ее словах и заставил ее обратить внимание. — Иди в свою спальню, там и для тебя кое-что есть. Он хотел спросить больше, но она снова заговорила. — Скоро еще поговорим, Наруто.

Звонок был завершен, и Наруто почувствовал, как его слова замирают во рту. Но потом он спросил себя: что он хотел сказать? На самом деле он не знал, но хотел сказать что-то, что заставит Афину оставаться на связи. Возможно, она знала об этом и прервала звонок до того, как он успел что-то сказать? Ведь она так давно с ним не разговаривала. Возможно, она заботилась только об Аннабет, и он был каналом, по которому она могла связаться со своей дочерью. Наруто покачал головой и закрыл глаза; он не хотел об этом думать.

Он направился в свою комнату.

Каждый шаг по лестнице на второй этаж был тяжелым. Наруто не знал, чего ожидать. Он читал о дарах богов в горах книг, лежавших у него в комнате, но до сих пор понятия не имел, что оставила ему Афина. Основываясь на их совместном прошлом, единственное, что она, скорее всего, даст ему, — это задание на сочинение. Его мысли метались, когда он перечислял подарки, о которых читал в своих книгах, и обдумывал возможность того, что это может быть что-то нежное. Он знал, что это маловероятно, но, возможно, Афина все еще думала о нем в своей бессмертной жизни и хотела подарить ему что-нибудь, чтобы напомнить ему о ней.

Все эти возможности заполняли его разум, но все они испарялись, когда он входил в свою комнату.

— Привет, Наруто.

Это была она, такая же ослепительная и блестящая, как всегда. На ней было что-то, что соответствовало ее статусу Богини — чистый белый хитон с золотыми подкладками. Ее ноги были босыми, а ее красивые черные волосы были украшены золотыми прядями. Она улыбнулась ему с большей любовью, чем он когда-либо видел от нее; в ее серых глазах плясали радость и легкое веселье. Она выглядела идеально.

Глаза Наруто были ошеломлены на короткое мгновение, прежде чем он моргнул и потерял глаза, заставив Афину немного нахмуриться.

«Это действительно я».

«А-Афина», — Наруто в шоке уставился на нее, медленно приближаясь к ней. — Ты на самом деле здесь. Она кивнула с мягкой улыбкой, чувствуя себя немного грустной и виноватой. «Я-я никогда не думал, что увижу тебя снова».

«Возможно, ты не видишь меня часто, но я постоянно слежу за тобой». Она подошла к нему ближе и положила руку ему на щеку: — И ты, и Аннабет.

Недолго думая, Наруто обнял Афину и притянул ее к себе. Он мечтал снова увидеть ее после стольких лет, но никогда не думал, что это произойдет на самом деле. Увидев снова Афину, он

действительно понял, как сильно он скучал по ней — скучал по ее великолепию, ее красивой улыбке, ее теплой ауре и даже ее пугающим серым глазам. Он хотел убедиться, что она настоящая и осязаемая; он хотел иметь ее в своих объятиях. Она чувствовала то же, что и он себе представлял; она была ниже его ростом, ее лицо было на уровне его груди, и у нее был удивительный аромат, который напоминал ему о нежных розах.

«Я скучал по тебе.»

Афина была потрясена. Никто, кроме отца, никогда прежде не обнимал ее так крепко и нежно. Никто из других отцов ее детей не осмелился бы прикоснуться к ее руке, тем более обнять ее. Она думала, что оттолкнет его, но не смогла. Все, о чем она думала в этот момент, было то, как тепло и спокойно было в его объятиях и как она чувствовала себя любимой. Потом она услышала его слова. Я скучал по тебе; так просто, но так тяжело. Она скучала по нему все эти годы. Она задавалась вопросом, будет ли он злиться или обижаться на нее, но все эти беспокойства исчезли в тот момент, когда она почувствовала его руки вокруг себя.

Наруто осторожно отстранился от объятий, но все еще держал руки на ее руках. «Я-я...» Он не знал, что сказать; он думал о многих вещах, чтобы сказать Афине или Афродите, если они должны были посетить его, но ничего не приходило на ум.

— Тебе не нужно ничего говорить, — прошептала она с улыбкой. «Я скучал по тебе тоже.»

«Действительно?»

Афина кивнула. «И Афродита, и я часто наблюдали, как ты заботишься об Аннабет и Лейси, и мы каждый раз улыбались. Ты отличный отец, Наруто», — она слегка провела рукой по его щеке, когда говорила, заставляя его сердце трепетать. «Жаль, что вы так долго не молились нам, но мы слышали вас громко и ясно несколько ночей назад».

Наруто улыбнулся и кивнул. «Да, я понимаю эту часть».

— У меня есть подарок для тебя, Наруто. Афина щелкнула пальцами, и перед ней появились два предмета, просто парящие в воздухе — золотые часы и золотое кольцо. «Это подарок, который я сделал Персею тысячи лет назад». Она снова щелкнула пальцами, и часы волшебным образом появились на левом запястье Наруто. «Попробуйте дважды коснуться циферблата часов».

Наруто посмотрел на Богиню и кивнул, прежде чем коснуться циферблата часов. «Вау!» Часы внезапно превратились в золотой щит размером с большую тарелку, а на его циферблате красовалось лицо медузы. — Эгида, — прошептал он.

Афина улыбнулась. «Вы читали». Он улыбнулся в ответ и кивнул. «Это версия моей оригинальной Эгиды; она сделана из металла под названием Имперское Золото; она очень прочная и долговечная. Она защитит вас от большинства, если не от всех монстров, которые придут за нашей дочерью». Она снова щелкнула пальцами, и на его правом мизинце появилось золотое кольцо. «Теперь попробуй потереть край кольца большим пальцем правой руки».

«О, мои боги!» Как только он потер кольцо, в его руке появилось золотое копье. Он был выше его человека, около восьми футов в длину. Его кончик был сверкающе золотым, что, возможно, было еще более великолепным, чем его тело. Острие выглядело чрезвычайно смертоносным и блестящим, что заставило Наруто взволноваться.

«Императорское золото — гордый металл, Наруто, и его острие может пронзить только

сверхъестественных существ; оно не причинит вреда смертным. Копье просто проигнорирует простых людей; ты единственный нормальный человек, который может использовать его с тех пор, как я благословил тебя».

Наруто с благодарностью посмотрел на мать своего ребенка. — Спасибо, Афина.

Она покачала головой, слегка нахмурившись. «Мне жаль, что это все, что я могу сделать; древние законы не позволяют нам напрямую помогать нашим детям, так что помочь вам — это все, что я могу сделать». Афина посмотрела в лазурные глаза Наруто, когда она сказала: «Аннабет — моя дочь, и я люблю ее, но я могу направлять ее только сверху; я не могу физически помочь ей».

— Все в порядке, — убежденно сказал Наруто. «Аннабет и Лейси — моя жизнь, и я буду защищать их, несмотря ни на что».

Афина гордо улыбнулась. «Я знаю, что вы это сделаете; я загрузил несколько файлов на ваш персональный компьютер, и они включают в себя множество стилей использования вашего копья. Вы можете учиться оттуда, и, учитывая ваш блестящий ум в военном деле и стратегиях, я уверен, что вы сможете чтобы защитить нашу маленькую девочку».

«Я обещаю, что буду».

Афина грустно улыбнулась ему и медленно наклонилась, чтобы легко поцеловать его в щеку, это был ее первый поцелуй в ее жизни. «Извините, что так много взвалил на ваши плечи, но мой отец, Зевс очень строг в этих вопросах».

Наруто снова нежно обнял Афину и кивнул. — Я действительно понимаю.

Она посмотрела на него в объятиях, их лица были всего в дюйме друг от друга. — Спасибо, — прошептала она, прежде чем снова поцеловать его в щеку.

Наруто знал, что она скоро уйдет, он мог сказать по ее взгляду. Возможно, это был последний раз, когда он видел Афину, мать его старшей дочери и одну из двух женщин, которых он любил. Он решил просто сказать то, что хотел сказать.

— Афина, — начал он, заставив ее посмотреть ему в глаза. Его рука медленно поднялась и нежно коснулась ее щеки; он почувствовал, как она вздрогнула, но решил продолжить. — Только в этот раз... — прошептал он, когда Афина нервно выдохнула. — Вы позволите мне поцеловать мать моего ребенка?

Никогда в своей бессмертной жизни Афина не предполагала, что даст такой ответ.

«...Да.»

Затем, не раздумывая, он прижался своими губами к ее губам.

Ее губы были мягче, чем он мог себе представить. На вкус они были сладкие, едва уловимая сладость. Он взял ее за щеку и нежно погладил ее безупречное лицо, пока другая рука удерживала ее на месте. Он медленно приблизил свои губы к ее губам и прижался сильнее, чтобы усилить давление. Он не осмелился инициировать что-либо, кроме соприкосновения их губ, но, к своему вечному шоку, позволил Афине облизать его губы.

Все, что мешало ему, исчезло в одно мгновение, и он мгновенно отреагировал. Его язык

высунулся и тут же коснулся языка Афины — от одной мысли об этом у него подкосились колени. Если раньше она казалась слегка сладкой, то теперь она была похожа на мед. Он боролся с ее языком, когда притягивал ее ближе, крепко прижимая к своей груди.

Он не знал, сколько времени прошло, но ему было все равно. Все, что он хотел сделать, это насладиться поцелуем как можно больше и продлить его как можно дольше. Так было до тех пор, пока у него не перехватило дыхание, когда он медленно разъединил их губы. Он снова быстро вдохнул и несколько раз поцеловал Афины в губы, его сердце забивалось каждый раз, когда они соприкасались. Но он знал, что должен остановиться на этом.

Он прижался лбом к ее и открыл глаза. «Вау...» Затем он увидел ее глаза и слезы, наворачивающиеся в них. Он сразу забеспокоился и хотел было спросить, но она оборвала его. Она снова поцеловала его и обвила руками его шею. Она неоднократно целовала его губы так нежно, как только могла, прежде чем отстраниться.

Она тяжело дышала, и ее руки все еще были сплетены у него на шее; ее лоб когда-то уперся в его. Слезы выступили из ее глаз, когда она посмотрела в потрясенные и растерянные, но нежные и любящие глаза Наруто.

— Я люблю тебя, Наруто, никогда не забывай об этом. Она начала светиться, когда оторвалась от объятий, и с каждой секундой это становилось все ярче и ярче.

Наруто все еще держал ее за руку и улыбался ей. «Я никогда не забуду», — ответил он. «Я тоже тебя люблю.» Произошла яркая вспышка, когда Афина превратилась в свою божественную форму и исчезла из комнаты в ярком луче света, оставив Наруто одного в своей комнате. На его лице все еще была улыбка, когда он смотрел на свои новые часы и кольцо, наслаждаясь тем фактом, что Афина присматривала за ними и любила их. «Я никогда не забуду тебя, Афина».

«ПАПА, ПАПА!»

Он протер глаза, и на его лице появилась яркая улыбка; оказалось, что его дочери наконец заметили, что он ушел из гостиной. Он услышал грохот шагов по лестнице и увидел, как две его девочки ворвались в его комнату со своими новыми питомцами на руках. Лейси прыгнула ему в объятия, когда Аннабет обняла его сбоку.

Наруто улыбнулся и поцеловал их обоих в щеку. — Что такое, девочки?

Лейси обняла свою белую кошечку и потерлась ей мордочкой. «Я назвала своего котенка Беззубиком!» Ее отец только посмеялся, что она назовет свою кошку в честь дракона из ее любимого фильма.

«Я назвал своего Эйнштейном!» Аннабет гордилась именем, которое выбрала, и ухмылялась отцу.

«Отлично», сказал он, улыбаясь и крепко обнимая обеих своих дочерей, «Просто идеально».